

В диссертационный совет при 6D. КОА - 092
Таджикском национальном университете
(734025, г. Душанбе, ул. Рудаки, 17)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Киматшоева Шафака Лутфишоевича на тему «Проблема бытия и небытия в философии восточных перипатетиков» представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии. – город Душанбе, 2025. – 185 стр.

Соответствие темы и содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация Киматшоева Шафака Лутфишоевича на тему «Проблема бытия и небытия в философии восточных перипатетиков», представленная на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии и допущенная к защите в диссертационный совет 6D.КОА-092 при Таджикском национальном университете (организованный согласно приказу Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и имеющий право на приём диссертаций), соответствует направлению совета, специальности и указанным научным направлениям. Данное исследование соответствует требованиям Перечня специальностей научных работников в Республике Таджикистан для соискания учёных степеней кандидата и доктора наук, а также Постановлению Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 30 сентября 2024 года, утверждённому под № 10.

Актуальность темы исследования. Проблема бытия и небытия – одна из центральных и древнейших философских тем. Она не только формирует наше понимание мира, но и служит отправной точкой для человеческого мышления. Особый интерес к этой проблеме возникает в периоды глубоких социально-политических и экономических кризисов, когда привычные формы существования претерпевают изменения. В такие моменты происходит переосмысление фундаментальных основ индивидуального и общественного бытия, а их значимость переоценивается.

Актуальность темы исследования обоснована тем, что феномен бытия широко изучался, анализировался и обсуждался в области философии, психологии, этики и социологии на протяжении всей истории самопознания. Это связано с тем, что человек нашей эпохи находится в кульминации экзистенциальной тревоги и незащищённости. Моральным и духовным

ценностям брошен вызов идолами экономического процветания и материального благополучия (с. 4).

Автор диссертации справедливо отмечает, что «бытие и небытие — один из главных вопросов в истории философии. Почти все известные философы в истории имели собственное понимание этого вопроса. Как новая философская форма в новую эпоху, онтологическая философия бытия и небытия утверждает, что экзистенция в ней является предопределяющей, и сегментация экзистенциального поля должна стать первым шагом к решению проблемы существования и несуществования» (с. 4-5).

Попытки исследования и конструктивного анализа онтологической проблемы бытия-небытия, которая не подлежит сомнению в философии восточных перипатетиков в лице таджикско-персидской философии средних веков, оцениваются как симптоматичное отражение тех процессов, которые протекают в современном обществе Таджикистана, где переосмысливается наследие таджикских классиков-философов. Кроме того, ранжирование аксиологических значений этого наследия может быть обозначено как форсирующий и стагнирующий фактор в обогащении мировоззрения таджиков. Это означает, что для эффективности этого процесса ставится задача вовлечения этих аксиологических ценностей в единую схему на всех уровнях социальной структуры таджикостанского общества. Это относится к социогенному характеру развития и изменения философского мышления, который в противостоянии с религиозным сознанием заполняет идейный вакуум и способствует реформации мировоззрения современных таджиков. В этом заключается актуальность исследования данной темы для общества Таджикистана перед вызовами глобализационного периода его развития.

Степень научной новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту. Научная новизна диссертации исходит из содержания исследовательской работы и отражает её смысл и сущность. Предложенные элементы новизны взаимосвязаны с положениями, выносимыми на защиту, и являются научно обоснованными.

Степень новизны темы, выводов, положений, выносимых на защиту, и результатов исследования обосновывается их актуальностью, аргументами и фактами, отмеченными в исследовании, идеями и принципами диссертационного исследования.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Раздел заключений и рекомендаций по практическому применению полученных результатов также исходит из содержания диссертации и представлен в соответствии с научными требованиями. Выводы сформулированы в непосредственной связи с главами

и параграфами диссертации и являются их прямым итогом, они логичны и научно обоснованы.

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения с рекомендациями по практическому применению результатов исследования, а также списка использованной литературы (217 наименований). Общий объём работы составляет 185 страниц.

Во введении обоснована актуальность (значимость) темы исследования, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Онтолого-методологические основания формирования концепции бытия и небытия в философии восточных перипатетиков» посвящена исследованию основных методологических подходов к рассмотрению и анализу проблемы бытия в учениях восточных перипатетиков.

В первом параграфе **«Основные категории, отражающие суть бытия и небытия в философии восточных перипатетиков»** рассматриваются категории, отражающие суть бытия и небытия в философии восточных перипатетиков, как когнитивная или теоретическая основа для осмысления данного вопроса.

В учениях восточных перипатетиков (Ибн Сина, ал-Фараби, Насируддин Туси) проводится фундаментальное различие между сущностью (махийа, «чтойность») и существованием (вуджуд).

В отличие от Бога, чьё существование необходимо само по себе, все остальные вещи обладают лишь возможной сущностью (имкан ал-вуджуд). Их сущность – это умопостигаемая возможность, которая сама по себе не существует, но способна получить бытие от внешней причины. Таким образом, реальное существование является для вещей чем-то внешним, «акциденцией», добавленной к их сущности.

Ибн Сина на этой основе объясняет вечность мира как следствие вечной причины (Бога) и доказывает логическую невозможность понятия пустоты. Ал-Фараби определяет небытие как чистое отрицание – то, что лишено сущности, является немислимым.

В итоге все существующие индивиды, кроме Бога, – это «возможные», чья сущность была актуализирована, то есть получила бытие извне.

Во втором параграфе – **«Влияние античных философов на онтологические представления восточных перипатетиков по проблеме бытия и небытия»** затрагиваются вопросы о бытии, существовании, способах существования, степени бытия, категории бытия и другие связанные с ними вопросы. Отмечается, что они восходят к учениям таких древнегреческих

философов, как Платон, Аристотель, Парменид, неоплатоники и др. Восточные перипатетики (аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина, Насируддин Туси), опираясь на греческую философию, разработали собственную онтологию, ключевым элементом которой стало различие между сущностью (махиййа) и существованием (вуджуд).

В отличие от Аристотеля, для которого это различие было в основном логическим, для восточных мыслителей оно стало онтологическим – то есть реальным, лежащим в основе бытия. Они разделили всё сущее на необходимосущее – единственное существо, чья сущность и есть его существование, и возможносущее (весь сотворённый мир) – вещи, чья сущность сама по себе не предполагает существования и нуждается во внешней причине, чтобы обрести его.

Таким образом, для всего, кроме Бога, существование является акциденцией – чем-то внешним, что даруется сущности. Это позволило им переосмыслить аристотелевского «Перводвигателя» (конечную причину) и представить Бога как активного Творца (ибда'), который своей волей дарует бытие возможным вещам из небытия.

Третий параграф посвящён вопросу **«Развитие представлений о бытии и небытии в доисламской таджикско-персидской философии и их следы в онтологии восточных перипатетиков»**. В нём отмечается, что в онтологии восточных перипатетиков, костяк которых составляли таджикско-персидские мыслители, проблему бытия связывали со светом, которая по сути является зороастрийской идеей на фоне дуалистической концепции света и тьмы. Утверждается, что онтология восточных перипатетиков (ал-Кинди, ал-Фараби, Ибн Сина, Туси) является синтезом греческой философии и зороастрийских идей. Этот параллелизм прослеживается в нескольких ключевых областях:

1. Сотворение мира: Подобно зороастрийцам, перипатетики склонялись к идее вечной, несотворённой материи, сосуществующей с Богом, который выступает как Первая причина в рамках неоплатонической схемы эманации (истечения), а не как творец из ничего.
2. Структура мира: Зороастрийское разделение мира на духовный (меног) и материальный (гетиг) находит прямое отражение в философии перипатетиков, которые делили бытие на духовное (рухани) и телесное (джисмани), или на надлунный и подлунный миры.
3. Концепция времени: Древнеиранское божество бесконечного времени (Зурван Акарана) концептуально соответствует философским категориям Ибн Сины – дахр (вечность, охватывающая время) и сармад (полувечность).
4. Эсхатология: Зороастрийский мост Чинват, ведущий в загробный мир, имеет смысловой аналог в перипатетической интерпретации исламского понятия сират

аль-мустаким (прямого пути). Таким образом, восточные перипатетики адаптировали ключевые метафизические концепции доисламской иранской мысли, облекая их в греко-арабскую философскую терминологию.

Вторая глава «Концепция бытия и небытия в философии восточных перипатетиков» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Диалектика актуального и потенциального в дихотомии бытия-небытия»** отмечается, что восточные философы-перипатетики, находясь под влиянием древнегреческих философов, пытались проникнуть в природу, которая рассматривалась ими как принцип деятельности, следовательно, как нечто неподвижное, но стоящее у истоков чего-то подвижного, каковыми являются изменения, происходящие на поверхности существ.

Для восточных перипатетиков (ал-Фараби, Ибн Сина, Туси) творение мира – это не волевой акт из ничего, а необходимый и вечный процесс эманации (ал-файз). Этот процесс они объясняют через аристотелевские категории потенции и акта. Суть их учения в следующем:

1. Существует только одно необходимосущее бытие (Бог), которое является чистым Актом.
2. Через акт самопознания Бог порождает Первый Интеллект. Этот интеллект, в свою очередь, мыслит и порождает следующий, и так далее по иерархической цепочке (интеллекты, души, небесные сферы). Это и есть процесс эманации – приведение возможного бытия (мумкин аль-вуджуд) из потенциального состояния в актуальное.
3. В конечном счёте этот процесс достигает первоматерии (хайюла), которая является чистой потенцией. Получая форму, материя становится актуальным, существующим миром. Таким образом, любое сотворение – это переход из потенциальности в актуальность. Ибн Рушд, критикуя эту модель, уточнил, что потенция – это не просто исходное состояние (материя), а неотъемлемая часть любого сотворённого существа, его способность принимать совершенство (акт).

Во втором параграфе **«Соотношение бытия и пустоты»** отмечается, что проблема, которая привлекала умы многих философов исламской философии, была связана с вопросом места и, как следствие, вакуума (пустоты). Восточные перипатетики, в частности Ибн Сина и ал-Фараби, последовательно отрицали существование физической пустоты (вакуума), объясняя наблюдаемые явления свойствами самой материи. Ибн Сина подходил к вопросу логически. Он определял «место» как поверхность тела. Поскольку место не может существовать без тела, то и пространство, лишённое всякого тела (т.е. пустота), является логическим противоречием. Для

него пустота невозможна, так как она не имеет измерений и вела бы к парадоксам движения.

Ал-Фараби в трактате «О вакууме» использовал физические аргументы. На примере эксперимента с перевернутым в воду сосудом он доказывал, что вакуум не образуется. Когда воздух отсасывают, оставшийся воздух просто расширяется (проявляя упругость). Когда сосуд открывают под водой, вода входит в него не потому, что «природа боится пустоты», а из-за сцепления частиц воды и воздуха и возвращения воздуха к своему нормальному объёму. Таким образом, он заменил идею «силы вакуума» реальными свойствами веществ.

Ал-Бируни, описывая работу клепсидры («похитителя воды»), также объяснял движение воды без привлечения понятия пустоты. Он сводил всё к силе тяжести и «взаимному притяжению и соединению частиц» воды (т.е. силе сцепления). Его главной целью было объяснить естественное движение воды, а не спорить о вакууме.

Философы объясняли мир через внутренние свойства материи (упругость, сцепление, тяжесть), делая гипотезу о существовании пустоты излишней.

В третьем параграфе «Соотношение бытия, небытия и ничто» подчёркивается, что восточный перипатетизм одним из своих первых тезисов считает сотворение всего сущего из ничего. Сложность этого вопроса заключается в некоторых отношениях: если они могут быть только так составными, как наполнители бытия, то для нас естественно утверждать, что не могут быть понятия небытия или ничто, поскольку небытие – это отсутствие, нехватка бытия, и как бы вы ни хотели его понимать, оно всегда будет тем, что не является бытием.

Восточные перипатетики решали парадокс сотворения мира из «ничто», вводя сложное понимание небытия. Для них «ничто» – это не абсолютная пустота, а скорее область потенциальности или умопостигаемой реальности. Ал-Фараби и Ибн Сина различали необходимосущее и возможносущее. Возможносущие вещи до своего сотворения не являются абсолютным ничто. Они обладают умопостигаемой сущностью или реальностью в божественном разуме (субут), но лишены актуального существования. Творение — это акт наделения этой «возможной» сущности реальным бытием. Насируддин Туси развивал эту идею, утверждая, что возможность (имкан) не является ни чистым бытием, ни чистым небытием. Это промежуточное состояние. Он также подчёркивал различие между сущностью вещи в уме и её реальным существованием.

Общий вывод: Абсолютное небытие – это логический нонсенс, так как всегда существует Бог (абсолютное бытие). «Небытие», из которого творится мир, – это отсутствие актуального существования при наличии потенциальной или

умопостигаемой сущности. Для сотворённого мира быть – значит быть ограниченным, то есть всегда содержать в себе элемент «небытия» по сравнению с полнотой бытия Бога.

В заключении диссертант на основании анализа всего научного материала делает выводы, даёт предложения и рекомендации.

Научная, практическая и социальная значимость диссертации. Выводы и научные положения диссертации могут быть использованы в ходе дальнейших исследований онтологических проблем, а содержащиеся в диссертационной работе теоретико-методические разработки и рекомендации могут быть применены в процессе обновления научных знаний по данной проблеме. Философско-научные результаты данного исследования имеют важное значение для изучения проблем, связанных с идентичностью таджиков как наследников восточно-перипатетической культуры.

Результаты, полученные в диссертационном исследовании, имеют практическое значение и могут быть использованы при чтении лекций по курсам философии, истории философии и культурологии.

Публикации результатов исследования по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Соответствие диссертации требованиям Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Тема и содержание настоящей диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук соответствуют паспорту научных специальностей ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 09.00.03 – История философии.

Автореферат, отражающий основное содержание диссертации, соответствует требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2021, №267.

Несмотря на положительную оценку, данную в отзыве, в данной работе (диссертации) имеются некоторые недостатки, спорные положения, стилистические, орфографические и грамматические ошибки, среди которых можно выделить следующие:

1. В первой главе диссертации, как нам кажется, много описательного материала, который можно было бы сократить без ущерба для исследования.
2. Диссертация содержит технические и грамматические ошибки. Основные грамматические ошибки обусловлены как техническими неточностями, так и неверным написанием окончаний слов, включая пропуски букв. Особенно грубая ошибка обнаружена на странице 68 диссертации, где слово «учёного» ошибочно заменено на «чуного».

Указанные замечания и недостатки в целом не снижают теоретическую и практическую значимость данной диссертации и не оказывают существенного негативного влияния на содержание работы.

В целом, диссертация Киматшоева Шафака Лутфишоевича на тему «Проблема бытия и небытия в философии восточных перипатетиков», представленная по специальности 09.00.03 – История философии, выполнена на высоком научном уровне, соответствует требованиям пунктов 31, 33, 34 и 35 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2021, №267, и её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по указанной специальности.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор
кафедры общественных наук
Таджикского технического университета
имени академика М.С. Осими

28 08 2025 г.

Рахимов М.Х.

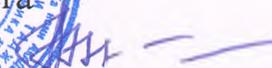
Адрес: 734012, Республика Таджикистан,
город Душанбе, район Шохмансур,
проспект Рудаки - 23/16, квартира 22.

Тел.: (+992) 918827393

E-mail: rakhimov55@mail.ru

Подпись профессора Рахимова М.Х. заверяю:
Начальник отдела кадров и специальных работ
Таджикского технического университета
имени академика М.С. Осими

 Кадирзода Н.Х.

Адрес учреждения: 734042, Республика Таджикистан,
город Душанбе, проспект академиков Раджабовых 10
Таджикский технический университет имени
академика М. Осими

Тел.: (+992-37) 221-35-11

E-mail: info@ttu.tj; ttu@ttu.tj

«28» августа 2025 г.